

Зима ушла, и ей на смену пришла весна. Служанки первого ранга из поместья хоу И'Ань [1] сменили свои толстые хлопковые одеяния на нежно-зеленые с поясом платья. Вид нарядно-одетых девушек словно вдохнул жизнь в поместье господина, наполнив его сладостным ощущением весны.

За зеленым шелковым пологом кровати зашуршало одеяло. Находившийся внутри человек, казалось, отчаянно боролся со сном, не находя в себе силы выглянуть наружу. Наконец, из-за занавеси появилась бледная рука. Девушки-прислужницы, терпеливо ожидающие снаружи шелкового навеса, обрадовались, полагая, что человек скоро покинет свою постель. Затем они увидели, как рука похлопала по краю кровати, и снова исчезла.

- Барышня, уже почти восемь.

Бай Ся убедилась в том, что лежащий в кровати человек не собирается встать. Девушка слегка поклонилась и произнесла веселым голосом: «Старшая госпожа [2] распорядилась, чтобы вы встали сегодня пораньше. Она сказала, что портнихи Ароматного Спирального павильона собираются снять с Вас мерки для весеннего гардероба».

- Разве портнихи из поместья не пошили для меня несколько комплектов еще две недели назад?

Бледная рука откинула полог и служанкам показалась девушка, завернутая в хлопковое одеяло. После сна ее волосы растрепались и, несмотря на то, что она не была причесана, пряди на вид были гладкими, словно шелк.

Хун Ин, стоявшая рядом с Бай Ся, потянула за шнур и шелковый занавес над кроватью поднялся.

- Старшая госпожа сказала, что ткань Ароматного Спирального павильона не самая лучшая, но они настолько искусны в своей работе, что становится не важным, из какой ткани сшит наряд,
- с улыбкой обратилась служанка к девушке.

Хуа Си Ван поднялась с кровати и позволила девушкам прислуживать ей, пока она умывала лицо и чистила зубы. Затем она села перед зеркалом, и, прикрыв ладонью рот, протяжно зевнула. Подперев правой рукой подбородок, она сказала с ленцой: «Говорят, весенний сон самый сладкий и не стоит его тревожить. Бай Ся, ты побеспокоила мой сон».

- Бай Ся просит прощения у госпожи.

Служанка положила деревянный гребешок на стол, и присела в реверансе. Однако улыбка так и не покинула ее лицо.

- Пожалуйста, не злитесь.

Эти четыре служанки были ее основной свитой и следовали за ней в течение уже нескольких лет. Хуа Си Ван знала, что они не относятся к тому типу людей, которые действуют по собственному разумению. Вероятно, сегодня утром что-то произошло, отчего матушка приказала разбудить ее так рано. Погрозив Бай Ся кулаком, она, наконец, позволила служанкам помочь ей переодеться.

Девушки знали, что их младшая госпожа обладает очень вялой натурой. После одевания они достали несколько ларцов с заколками для волос и различными украшениями, чтобы Хуа Си Ван выбрала драгоценности на свой вкус.

Хуа Си Ван указала на некоторые, и служанки споро одели их на нее. Взяв из рук Хун Ин карандаш и подкрасив брови, девушка лениво произнесла: «Идем».

В сопровождении служанок Хуа Си Ван покинула свои покои. Войдя в главный двор, она увидела, что ее мать, урожденная Лу [3], просматривает длинный список. Обнаружив, что в списке чего-то не хватает, она приказала стоящим рядом людям добавить несколько пунктов.

- Желая матушке доброго утра. Вы хорошо спали прошлой ночью?

Хуа Си Ван с улыбкой подошла к женщине. Прежде, чем она успела поклониться, ее остановила личная служанка матери.

При появлении дочери в главном дворе, Лу-ши убрала в сторону список. Взяв дочь за руку, она ласково приложила пальцы к центру ее ладони, чтобы проверить температуру. Убедившись, что все хорошо, мать облегченно вздохнула.

- Несмотря на то, что на улице потеплело, женщинам нужно следить за своим здоровьем. Даже самая слабая простуда может тяжело отразиться на организме в будущем.

Помогая матери сесть, Хуа Си Ван улыбнулась и сказала: «Мама, все в порядке. Я не дам вам и малейшего повода для беспокойства».

Лу-ши снова вздохнула, а затем с ненавистью сказала: «Если бы не третья ветвь, ты бы не заболела так сильно в этом году. Когда я думаю о них, мое сердце разрывается».

Лу-ши была потомком семьи военных. Хотя последние два поколения мужчины клана занимали мирные должности государственных чиновников, девушки клана Лу обладали очень крутым нравом, в отличие от других барышень знатных домов. Наследник хоу И'Ань на коленях просил ее выйти за него замуж. С тех пор в течение двух десятилетий мужчина поддерживал репутацию подкаблучника и не завел ни единой наложницы.

Видя, в каком рассерженном состоянии пребывает ее мать, Хуа Си Ван принесла для нее чашку чая.

- Мама, не опускайтесь до их уровня; разве эти речи не понижают ваш собственный статус?

У отца Хуа Си Ван были два младших брата и одна младшая сестра. Самый младший брат и сестра родились от второй жены, поэтому ее семья тесно общалась только со вторым дядей, а с двумя другими семьями у них были натянутые отношения.

- Но это правда. Мне становится стыдно каждый раз, когда я вижу, что они ведут себя как клоуны в цирке.

Лу-ши взяла чай, который принесла ей дочь. Гнев женщины постепенно начал утихать. Фыркнув, она сказала: «Они каждый день распускают нелепые слухи и думают, что это покажет, насколько сильна их ветвь. Но ничто не скроется от взора Небес. Небеса видит деяния людей и воздают каждому по заслугам».

Улыбка Хуа Си Ван слегка потускнела, а лицо приобрело немного смущенное выражение.

- Мама, что вы говорите?

- Хорошо, больше ни слова об этом.

Видя смущение дочери, Лу-ши улыбнулась и достала недавний список.

- Императорский указ пришел так неожиданно. К счастью, я начала готовить тебя еще несколько лет назад. В противном случае этого времени оказалось бы недостаточно, что выставило бы мою дочь в дурном свете.

Заглянув в список, Хуа Си Ван, наконец, поняла, что та имела в виду. Оторвав взгляд от пергамента, она повернулась к матери: «Разве вы не говорили, что придут портнихи, чтобы снять с меня мерки для новой одежды?»

Раньше мать никогда не приглашала посторонних людей для пошива нарядов. Почему сейчас она вдруг решила пригласить мастеров со стороны?

- Как я могу позволить посторонним портным приблизиться к тебе? Я уже велела служанкам передать им твои параметры. Позже я отведу тебя на встречу с тайтай [4], чтобы ты пожелала ей доброго утра.

Как мать, Лу-ши видела, что ее дочь не испытывает безумной радости от предстоящего брака, о котором говорилось в высочайшем указе. Но поскольку указ уже был утвержден и подписан, никто не мог пойти против него.

Сянь Цзюньван [5] обладал высоким статусом в имперском клане и выдающейся внешностью.

Он был женихом номер один в списках многих благородных барышень города Цзин. Однако, по мнению Лу-ши, этот человек являлся наименее подходящим кандидатом в мужа для ее дочери. Мало того, что за ним числилось множество нелицеприятных дел, красота Сянь Цзюньвана легко привлекала внимание женщин. Мать тревожила лишь одна мысль о том, что ее дочь выйдет замуж за такого человека.

Сегодня, воспользовавшись уловкой с портными, она вытащила Хуа Си Ван из кровати раньше обычного, чтобы они могли поприветствовать тайтай третьей ветви.

Они, основная ветвь клана, не были очень близки с этой женщиной. Это произошло не потому, что тайтай относилась к побочной ветви, а потому, что она была второй женой старого хоу. Первая и вторая ветви брали свое начало от первой жены. После того, как старый господин скончался, трое братьев разделили семью. Первая ветвь и вторая ветвь изредка общались с пожилой вдовой. Если же говорить о каких-то родственных чувствах, то даже если бы посторонние и поверили в них, то члены семьи не обманывали себя. Единственное, что они чувствовали друг к другу - это неприязнь и безразличие.

В тот год, когда Хуа Хэ Шэн и Лу-ши поженились, мачеха сделала множество неприятных вещей, повлекших за собой несчастья. Однако Лу-ши была не робкого десятка. Несколько раз прилюдно опозорившись, тайтай прекратила свои выходки. Это доказывало, что Лу-ши была не только смелой, но и безжалостной.

Все эти годы семьи поддерживали видимость теплых отношений, но на самом деле они никогда не были близки.

Хуа Си Ван была ведома лишь часть прошлого ее семьи.

Если судить по храброй натуре ее матери, даже когда она, Хуа Си Ван, выйдет замуж и покинет дом, ей не нужно будет беспокоиться о том, что старая тайтай и люди третьей ветви начнут запугивать Лу-ши. Более того, у девушки были два старших брата, которые всегда смогут защитить мать. Что бы ни случилось, хоу дома И'Ань не останется без наследника.

Тайтай жила вместе с третьей ветвью, поэтому каждый раз, когда первой ветви нужно было поприветствовать пожилую женщину, слуги готовили для дороги паланкины. Чтобы достичь имения третьей ветви, нужно было преодолеть несколько километров по улице на запад.

Хуа Си Ван выглянула из-за занавески, услышав крики уличных торговцев. Весеннее солнце уже поднялось над крышами домов. Яркий солнечный свет слепил глаза, поэтому она закрыла штору и откинулась на подушки, чтобы отдохнуть.

В своей прошлой жизни она дни и ночи проводила на съемках, но ей так и не досталась главная роль. А потом она умерла и переродилась в благородную юную госпожу знатного дома.

Теперь, когда Небеса дали ей второй шанс, если ей что-то не понравится, она не будет растрачивать на это свою жизнь.

Как только паланкин покинул поместье, прохожие начали обсуждать, чьей семье он принадлежит. Украшенный хрусталём паланкин был необычайно красив.

- Сколько женщин благородных домов города Цзин могут позволить себе такой паланкин?

Прохожий указал на два края восточной улицы, а затем удивленно поднял брови. У участвовавших в дискуссии людей мгновенно возникло выражения понимания. Вместе с тем их лица выглядели немного удрученно.

Ходили слухи, что жена хоу И'Ань очень храбрая женщина. Ее семья, клан Лу, считалась добродетельной и имела хорошую репутацию. Но не это было основой ее доброго имени. Простолюдины уважали ее за то, что она помогала бедным, жертвуя страждущим серебром. Мало кто осмелился бы сказать худое слово в сторону этой славной женщины.

«Какая жалость ...» - человек, так и не закончив начатую фразу, лишь опечаленно покачал головой.

Жаль, что дочь этой сильной женщины проигрывала девушке из побочной ветви. Глава третьей ветви Хуа был не так хорош, как два его старших брата, но у него росла красивая и утонченная дочь, воспитание и манеры которой были достойны всяческих похвал.

В свою очередь, дочь хоу И'Ань никогда не покидала поместье для развлечений или посещения общественных мероприятий города Цзин. Несмотря на то, что слуги говорили, что у их госпожи очень слабое здоровье, никто никогда не видел, чтобы хоу искал именитых врачей для лечения дочери.

После недолгих разговоров и пересудов, все предположили, что внешность этой барышни довольно посредственна. Девушка не хочет показываться на глаза другим, потому что боится, что ее засмеют, и, чтобы люди не заподозрили об ее секрете, она использует, как оправдание, свое хрупкое здоровье.

Итак, люди сошлись во мнении, что дочь хоу имеет неприглядную внешность, что не скажешь о ее жизни. Слухи об ее венчании с Сянь Цзюньваном быстро разлетелись по городу, и это стало предметом зависти многих родовитых женщин. Множество людей даже почувствовали жалость к молодому человеку. С талантами и внешностью Сянь Цзюньвана, его жена [6] должна быть добродетельной, наделенной равными ему талантами и красотой.

Как у такой великолепной женщины из рода Лу могла родиться такая некрасивая дочь?

Но независимо от того, что говорили другие, хоу И'Ань никогда не обращал внимания на эти

слухи, как если бы главной темой разговоров была не его дочь, а совершенно чужой ему человек. Такое пренебрежительное отношение, а точнее полное безразличие, заставило многих людей прекратить свои издевательства, и они лишь тихо жалели бедного господина.

Хуа Си Ван только задремала, когда почувствовала, что паланкин остановился. Затем она услышала голос Бай Ся, приглашающий ее выйти наружу.

Хун Ин подняла занавесь, а Бай Ся протянула руку юной госпоже, помогая той спуститься.

Девушка последовала вслед за Лу-ши в главный зал. Перед тем, как они вошли внутрь, кружащие повсюду юные и пожилые служанки раскрывали шторы и несли приготовленный чай. К ним добавились еще несколько людей, которые вышли, чтобы поприветствовать и поклониться гостям. От царящей вокруг них суеты Хуа Си Ван почувствовала головокружение.

- Невестка [7], вы пришли. Входите, тайтай ожидает вас.

Жена третьего господина Хуа, урожденная Яо, широкими шагами вошла в комнату. Почтительным поклоном она поприветствовала Лу-ши и тепло коснулась ее руки. Затем она посмотрела на Хуа Си Ван и сказала: «Третья госпожа, подходи и ты».

Лу-ши аккуратно вытащила свою ладонь из руки Яо-ши и с улыбкой произнесла: «Приятно, что невестка лично поприветствовала нас. Моя дочь слаба здоровьем и не очень хорошо себя чувствует. Не обижайся на нее».

Яо-ши улыбнулась и сказала, что все в порядке, затем повела гостей в зал. В ее улыбке была едва различимая неловкость. Однако, когда Лу-ши села в кресло, она все же лично поднесла ей чашку чая.

- Благодарю, невестка.

Лу-ши вежливо кивнула, а затем обратилась к сидевшей перед ней пожилой женщине.

- Дорогая тайтай, как ваше здоровье?

- Хорошо, не жалуясь, - женщина улыбнулась и кивнула.

Затем она посмотрела на Хуа Си Ван, которая молча сидела рядом.

- Эта девочка с каждым днем становится все краше и краше. Глядя на нее, мне не хочется, чтобы она выходила замуж.

Тайтай, мягко говоря, всегда недолюбливала Лу-ши и Хуа Хэ Шэна, но она никогда не переносила эту нелюбовь на свою внучатую племянницу Хуа Си Ван. И хотя их отношения не были такими тесными, как с Хуа Чу Юй, которая являлась ее родной внучкой, но были гораздо теплее, чем с Хуа И Лю из второй ветви.

Все люди любят красоту, в особенности красивых девушек.

Тайтай никогда раньше не видела такой прекрасной девушки, как Хуа Си Ван. Она была уже старой и, естественно, не чувствовала ревности к юным и красивым девам. Лишь приятное восхищение.

[1] хоу в Китае примерно эквивалентен титулу маркиза в Европе. И'Ань – фамилия, связанная с титулом;

[2] здесь используется кит. слово 夫人 (фурэн) - госпожа или мадам/леди. Это обращение используется как для замужних, так и для титулованных женщин;

[3] далее будет использоваться конструкция с 氏 «ши» (название клана/девичье имя). К замужней женщине обращаются по ее девичьей фамилии с добавлением «ши» (氏). Данное обращение говорит о ее статусе замужней дамы;

[4] 老 (тайтай) - замужняя женщина/мадам. В романе этот термин используется для обозначения пожилого возраста человека, либо потому, что у него нет имени;

[5] 郡王 (цзюньван) 1. князь из пожалованных; 2. титул особ IV класса в царстве Цзин. В этой истории цзюньван (принц второго ранга) ниже рангом цинвана (или Ван Е, принца первого ранга);

[6] здесь используется обращение 王妃 «ванфэй»: жена вана или принца; эквивалентно позиции принцессе-супруге в западной культуре;

[7] невестка – упрощенное название для кит. 大嫂 «дасао» (жена старшего брата, обычно самого старшего брата) и 小姨 «димэй» (жена младшего брата).